

преодоление

“В МУЗЫКЕ —
МОЯ ЖИЗНЬ”

Андреа Бочелли

Несмотря на то, что я живу в изменчивом мире, я спокойно воспринимаю все, что преподносит мне жизнь: я наслаждаюсь самыми простыми вещами и с готовностью принимаю любой вызов судьбы. Я всегда стараюсь сохранять оптимизм, следуя истинному смыслу высказывания французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери: “Мы видим по-настоящему лишь своим сердцем. Суть вещей незрима для наших глаз”.

Он, действительно, высок, статен, крепок и безумно красив. С такими внешними данными ему определенно легко было бы стать актером, и кинематограф только порадовался бы этому. Тем не менее, Андреа спокоен на сей счет. Пусть и присвоили ему звание секс-символа, похоже, он не проявляет к этому особого интереса. Разумеется, он не равнодушен к своему облику, но когда имиджмейкер и стилист ломают головы над усовершенствованием его внешнего вида, певец лишь отмахивается, не понимая, что они от него хотят. Он не тщеславен и может к достопочтенной публике выйти в обычных джинсах. Он твердо знает, что самое главное его достоинство кроется в голосе, а не в стильной прическе. Андреа Бочелли всегда поглощала музыка, а опера и вовсе захватывала целиком. Петь он любил с раннего детства. Музыкальной грамоте Андреа обучился быстро и в семилетнем возрасте уже играл на фортепиано, а чуть позже и на флейте и саксофоне. Мальчику и спорт был не чужд: он занимался плаванием, верховой ездой, любил погонять мяч со сверстниками, ведь футбол и Италия неразделимы. Крепкая семья Бочелли со столетними крестьянскими традициями приложила немало усилий, чтобы младший сын их вырос всесторонне развитой личностью, и к этому подтолкнуло ее ни что иное, как беда...

Когда малышу исполнилось 6 месяцев, врачи поставили страшный диагноз — врожденная глаукома — следствие недоразвития путей оттока водянистой влаги, растяжение оболочек глаза весьма эластичных у младенцев. Доктора так и не объяснили родителям — это наследственность или врожденная глаукома у ребенка развилась во внутриутробном периоде. Такой вид глаукомы встречается не часто — 1 случай на 10000 новорожденных, но почему-то именно их мальчику суждено было родиться с этим страшным недугом и быть приговоренным навсегда. Видно, небесам так было угодно...

Под влиянием религиозных устоев небольшой деревни Ладжати-ко, где у семьи Бочелли была ферма, а также вдохновленный примером родителей, он научился с ранних лет не покоряться ударам судьбы, а стараться укрепить свои

силы в противостоянии им. Возвращаясь из школы, Андреа первым делом бежал в конюшню к лошадям. Его слепота не помешала ему стать довольно неплохим наездником, а также игроком в шахматы и лыжником. Сказать, что мальчику, страдающему с рождения недостаточным зрением, было легко учиться, будет неправдой. Еще сложнее ему стало не только учиться, а и жить после 12 лет, когда футбольный мяч угодил прямо в лицо, в результате чего Андреа ослеп полностью. Однако любознательность брала верх...

“Когда-то я начал читать, чтобы бороться с бессонницей. Таким образом, я пытался занять себя, ведь

В 1998 году он вошел в число 50 самых обворожительных мужчин, названных журналом “People”, но прославился и полюбился публике совсем другим.

спать не хотелось. Но я так увлекся чтением, что бессонницу только усугублял. Я прочел Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова. Я очень полюбил русскую классику”.

Несмотря на очевидные музыкальные таланты, Андреа не рассматривал музыку как свою дальнейшую карьеру, пока не закончил юридический факультет университета в Пизе, и не стал адвокатом. Только тогда он стал брать уроки вокала у знаменитого тенора Франко Корелли. Маэстро после первого же прослушивания поразился вокальными данными своего ученика. Чтобы серьезно заниматься вокалом, нужны были деньги, и Андреа зарабатывал их игрой на фортепиано в различных группах.

“Когда я был молодым, то все заработанные деньги тратил на инструменты. Но со временем понял, что у меня есть уникальный инструмент, к тому же не требующий дополнительных затрат — голос”.

Разумеется, что первым увлечением Андреа Бочелли были великие итальянские певцы, такие как Дель Монако, Джильби и, особенно, Франко Корелли. Мечтой и целью всей его жизни стало желание быть великим тенором. И он стал им, и обладателем British Award, получив признания мировой публики.

Первый и громкий прорыв Бочелли как певца произошел в 1992

году, когда Зуккеро Форначиари — известный итальянский рок-музыкант — пригласил его как тенора, чтобы записать песню “Miserere”. Это — целая история... Зуккеро долго искал исполнителя и видел в этой роли только Лучано Паваротти, но тот был в Америке. Время шло... И однажды на прослушивание в студию к знаменитому Зуккеро осмелился прийти никому не известный молодой и слепой музыкант из ресторана. К удивлению всех этот парень с необъяснимой легкостью и точностью мгновенно уловил весь песенный материал и его сущность. После чего прослушать запись дали Лучано Паваротти. И тот был поражен, он не мог

поверить, что этот голос принадлежит не профессиональному тенору — настолько уверенно и безукоризненно звучал он.

После всемирного тура с рок-музыкантом Зуккеро в 1993 году Андреа Бочелли получил приглашение от Катерины Казелли Зугар, президента одной из старейших и успешных музыкальных компаний Италии. Катерину Казелли Зугар можно назвать крестной матерью Андреа — песня “Il mare calmo della sera”, которую она предложила ему исполнить и с которой он дебютировал на музыкальном фестивале в Сан-Ремо, принесла Бочелли огромный успех и открыла дорогу на большую сцену. Тогда Андреа получил самую высокую оценку в категории “Новый исполнитель”.

А в сентябре 1994 года Бочелли был лично приглашен Лучано Паваротти для участия в благотворительном “Международном фестивале Паваротти”, который проходил в Модене. Тогда Андреа пел один и в дуэте с Паваротти, а в концерте принимали участие крупнейшие звезды, такие как Брайан Адамс, Андреас Вольвайдер, Нэнси Густафссон, Джорджия и другие. Участие в этом фестивале подружило его с Лучано и сыграло значительную роль в дальнейшей музыкальной судьбе. У Андреа появляется замечательная репутация в мире классики — он принимает участие

во многих концертах и фестивалях, он поет для Папы Римского в канун Рождества. В ноябре следующего года он посещает Нидерланды, Бельгию, Германию, Испанию, Францию и участвует в постановке “Night Of Proms”, где были задействованы уже симфонический оркестр и хор, и такие музыкальные корифеи, как Брайан Ферри, Джон Майс и Эл Жарре. А последний сказал, что “... имел честь петь с самым красивым голосом в мире”. Один из первых альбомов Андреа Бочелли затмил все, прежде услышанное, европейцами и попал в чарты, где сравнительно долго держался в первой строке. Он тиражировался и тиражировался... и стал многократно платиновым. Его песня “*Son te partiro*” возглавила престижный хит-парад Франции и Бельгии. С этого момента о нем говорили во весь голос, а его фотографии украсили знаменитые европейские таблоиды.

Все СМИ и критики отмечают, что Бочелли одинаково хорошо

удаётся и исполнение классического репертуара, и поп-баллад, и, что, пожалуй, он единственный, кто делает это весьма успешно. И если первые два альбома певца “*Andrea Bocelli*” (1994) и “*Bocelli*” (1996) представили только его оперное пение, то в третий диск “*Viaggio Italiano*”, помимо оперных арий, вошли известные неаполитанские песни. Четвертый альбом с поэтическим названием “*Romanza*” (1997) уже представил только поп-материал, включая хит “*Time To Say Goodbye*”, записанный в дуэте с Сарой Брайтман. И сказать, что это имело колоссальный успех, все равно, что ничего не сказать... Этот альбом, подобно ураганному ветру, ворвался в Западную часть мира, включая и Туманный Альбион, где доселе Бочелли был неизвестен, и принес Андреа головокружительную популярность и полную победу. Теперь уже слепому музыканту не нужно было подрабатывать пианистом в ресторане, он понял, что

поп-направление — дело весьма прибыльное, и оно его манит... Он полностью покорила Европу. Дело за Америкой.

В 1999 году Андреа выпускает пятый альбом “*Sogno*”, где поет “*The Prayer*” в дуэте с Селин Дион. Выпущенная на сингле эта песня разошлась только в США 10-миллионным тиражом, и за ее исполнение Бочелли получил Golden Globe Awards, и был номинирован на Грэмми в категории “*Best New Artist*”, как лучший новый артист. А несравненная Селин Дион, представляя его, сказала, что если Господь умеет петь, то непременно голосом Бочелли. Видимо, услышав это, ныне покойный Папа Римский снова принял тенора в своей летней резиденции Кастиль Гандольфо, чтобы прослушать и благословить гимн Юбилея-2000 и его исполнителя. И с благословения Понтифика последний год XX столетия для Андреа Бочелли стал точкой отсчета нового витка его головокружительной карьеры. Он удостоился стать первым исполнителем, чьи концерты были организованы у Эйфелевой башни и у Статуи Свободы. В июле того же года Бочелли выступил в рамках Европейского турнира по футболу в Роттердаме, в сентябре участвовал в праздничной церемонии открытия Олимпийских игр в Сиднее, пронеся олимпийский огонь, и завершив Австралийский тур концертом в Sydney Opera House. Год закончился выпуском классического диска “*Verdi*” и “*La Boheme*”. Исполнилась его главная мечта — впервые Андреа Бочелли спел оперу, запись была сделана в Израиле, и он работал с выдающимися мастерами оперной сцены — с Зубином Метой и Барбарой Фриттоли. То ли по счастливому стечению обстоятельств, то ли из-за большой любви фанатов Бочелли... Или, наоборот, из-за ревностного отношения к нему предвзятой критики и строгих почитателей “чистого искусства” — оперы, как таковой, не терпящих смешивания великого жанра с поп-музыкой... Но это — факт: диск *La Boheme* разошелся с невероятной скоростью и большим тиражом. Такого за всю историю оперного искусства еще не было...

“Для меня это как сон. Когда я был молод, *La Boheme* была, пожалуй, первой из целиком прослу-

шанных мной опер. Пуччини это “musica dei sentiment”, “музыка чувств”, страсти, слез. Это было моей величайшей мечтой, поскольку я имел дело с большим проектом и великим дирижером”.

“Знаете, работать с Андреа Бочелли, — говорит Зубин Мета, — великое удовольствие. Прежде всего, это человек ищущий, ему все время хочется знать ответ на вопрос “Почему?”, говоря языком музыки. Это в высшей степени усердный работник. Слава Богу, что у него сил, как у Геркулеса. Он пришел полностью подготовленным. Он знал не только свою партию, но и все остальные партии тоже”.

И даже такой успех не вскружил голову Андреа, а подвиг его на следующую работу — им стал альбом “Viaggio Italiano”, который полюбили всем итальянским эмигрантам за смесь известных оперных арий и традиционных неаполитанских песен. Не прошло и полгода, как было продано 300000 его экземпляров. Бочелли прав, сказав, что: “Великие песни никогда не стареют. Они переносят свое величие от одного исполнителя к другому, таким образом, рождаясь вновь и вновь”.

Следующий диск Бочелли “Ciele di Toscana” вышел в 2001 году и также с грандиозным успехом был принят публикой. А потом, как снежный ком — “Sentimento” (2002), “Andrea” (2004), “Amore” (2006), и “Under The Desert Sky” (2007). Название этому DVD дало само место проведения концерта: Андреа пел под небом города в пустыне — Лас-Вегасе. Сцену для Андреа соорудили прямо на воде озера Лас-Вегас. Было это осенью, и некоторые слушатели заворачивались в пледы. Но очень быстро голос Бочелли согрел всех. Его теперь знает и любит вся Америка. И неудивительно, что теперь как бывший, так и нынешний президент регулярно приглашают Андреа к себе на приемы.

Однако есть критики, которые называют концерты Бочелли “коммерческим проектом”. Так оно и есть. У Лучано Паваротти тоже были критики, упрекавшие его в стремлении к дешевой популярности и давшие ему обидное прозвище Король “поперы”. Но были и есть слушатели и почитатели его величайшего таланта. Андреа Бочелли его близкий друг и предан-

ный ученик. А ученики, особенно преданные, если помните, всегда успешнее своих учителей.

Однако, “... его техника все еще не позволяет ему сделать необходимый рывок, для того чтобы завоевать публику со сцены оперного театра. Его техника предназначена микрофону”, — так отозвался о Бочелли музыкальный критик газеты “La Repubblica” Анджело Фолетти. Но пение в микрофон и для оперных певцов уже становится тенденцией, и Нью-Йорк Сити Опера решила в скором времени прибегнуть к микрофонам, чтобы усилить звучание голосов певцов. Только Бочелли не хотел бы этим воспользоваться.

“В футболе это было бы равносильно расширению ворот, чтобы забить больше голов. Я получил значительные предложения. Предложения, от которых кружится голова. Но команда моя не меняется, если на то нет серьезных причин. Катерина Зугар Казелли верила в меня еще тогда, когда все другие захлопывали передо мной двери. В глубине души я все еще парень из деревни. Я верю в определенные ценности, и для меня рукопожатие значит больше, чем составленный в письменном виде контракт. Когда я пою оперу, то зарабатываю гораздо меньше и теряю массу возможностей. В моей дискографической фирме Universal говорят, что я безумец, что я бы мог жить, как набоб, исполняя песенки. Но для меня это не имеет значения. С момента, когда я во что-нибудь поверил, я преследую это до конца. Поп-музыка была важной, как наилучший способ заставить широкую публику узнать меня. Без успехов в области поп-музыки никто не признал бы во мне тенора. Отныне я посвящу поп-музыке только необходимое время. Все остальное время я отдаю опере и развитию моего дара”.

Музыковед Энрико Стинкелли объясняет: “Бочелли бросает вызов аренам, оперной публике, когда поет без микрофона, что наносит ему огромный вред. Он мог бы жить доходами с песенок, давая концерты на стадионах. Но не хочет. Он хочет петь в опере”. И рынок, похоже, дает ему разрешение на это. Как известно спрос порождает предложение. Его хотят слушать.

Елена ДЖАМБЕР